

Повествование вновь ведется от имени Кости

Когда я вернулся домой, Аня встретила меня, как обычно бросившись на шею и наградив более жарким, чем обычно, поцелуем. Соседа дома не было, и когда я спросил, где он, Нюта ответила грубо, что не походило на нее:

— Хрен его знает! Шатается где-то!

Не сразу, но вскоре я заметил, что она была какой-то потерянной и озабоченной. Я спросил ее об этом. Неожиданно моя невеста расплакалась и вновь бросилась ко мне в объятия:

— Костенька, милый, не уезжай больше никуда! Ты не представляешь, как мне было плохо без тебя!

— Да что случилось-то?

— Мне очень, ОЧЕНЬ тебя не хватало. Не уезжай, умоляю!!! Зачем тебе это?

— Ты же знаешь. Через 3 недели у нас свадьба. Командировки хорошо оплачиваются. Да и шеф обещал премию, если я запущу в этом месяце 5 объектов.

— Не нужны нам эти деньги! Папа же выслал!

— Ну и что? Я мужчина и должен сам заработать на свою свадьбу, — и, почесав затылок, добавил: — Хотя без папиных денег, наверное, не обойтись...

Но Аня не унималась и продолжала настаивать. Однако я был непреклонен.

— Всего месяц. Потерпи! Потом командировок будет меньше. Завтра, кстати, я снова уезжаю. Вернусь послезавтра вечером.

Поняв, что меня не переубедить, девушка сникла, вытерла слезы, отвернулась и сухо сказала:

— Как хочешь... Ты даже не представляешь себе... , — она встала

— Ты куда?

— Тебя в командировку собирать...

* * *

Вернувшись в следующий раз, я застал невесту еще более несчастной и осунувшейся. Но выходные, проведенные вместе в заботах по приготовлению к торжеству, вернули ее в прежнее веселое состояние. Следующая отлучка должна была состояться в среду, но в понедельник меня неожиданно вызвал шеф и сказал, что нужно срочно ехать в Тюмень. Я помчался домой, быстро собрался и, несмотря на новые слезы Кати, уехал.

На следующий день, спеша домой, я неожиданно столкнулся на лестнице с Таней. Она одарила меня лучезарной улыбкой и горячим поцелуем.

— Ты чего такая довольная?

— Просто рада за вас! Наконец-то Анькина крепость рухнула, а?, — и она задорно подмигнула.

— Ты о чем?

— Ой, не прикидывайся! У нас спальни смежные. Знаешь, какая слышимость? Анька так громко стонала, что я полночи уснуть не могла! А какие слова она говорила!!! Не ожидала от нее такой страсти! Да и ты гигант! Часа 3, наверное, ее... мучил... , — она засмеялась. Только мне было не до смеха. Чудовищная догадка сразила меня. Я что-то буркнул Тане и, отодвинув ее в сторону, молча ушел к себе в квартиру. Таня восприняла мое поведение по-своему:

— Не думала, что ты такой застенчивый. Дело-то житейское!

* * *

Аня, как обычно, бросилась ко мне, но я остановил ее жестким взглядом.

— Я ненадолго. Соберу вещи и уйду.

— Снова в командировку?

— Нет. Насовсем... Прощения просить не буду. Мне жаль, что у нас так вышло...

— Н-но... Костя?!, — лицо девушки перекошил ужас, — Ч-что... ?!

— Ты знаешь! Полподъезда ночью не спало из-за твоих стонов! Сереже своему привет передавай...

Аня тихо опустилась на пол по стенке и заплакала, опустив плечи.

— И тебе нечего сказать?

— Нет... Я это заслужила...

— Это точно!

Покидав вещи в сумку, я вышел на площадку, хлопнув за собой дверь. Выкурил нервно 2 сигареты, а потом позвонил Тане. Она открыла, завязывая пояс халата, который, видимо, только что накинула.

— Костя? Что случилось?!

— Танюш, извини... Уже поздно и мне некуда идти. Можно у тебя переночевать? Всего одну ночь?

— Но почему?!

— Я ушел от Ани.

— Что-о?!?! И ты думаешь, что пушу тебя, когда ты бросил мою сестру?!?!

— Да... Дело в том... Меня не было дома прошлой ночью... Я был в Тюмени...

— Боже!, — она вздрогнула и закрыла лицо руками.

От этого резкого движения, ее коротки халатик спереди задрался, обнажив самый низ киски. Но в такой ситуации я не обратил на это никакого внимания.

— Конечно, проходи... Что я наделала?!?!

— Ты не виновата. Ты не знала про командировку... Меня внезапно отправили...

— Заходи и располагайся, — она решительно втощила меня в коридор, — щас пойду и этой твари скажу все, что о ней думаю!

— Нет! Не надо! Думаю, ей тоже не сладко. Делу это все равно не поможет...

Через полчаса я сидел перед Таней на кухне, рассеянно ковырял ужин в тарелке и изливал душу. Бутылка водки передо мной была наполовину пуста.

— Знаешь, что самое обидное? Не ее измена! В конце концов мы еще не муж и жена... Старый друг, старая любовь, временное помешательство... Все это как-то можно понять и простить...

Обидно другое! Она почти полгода не подпускала меня к своему телу. Я ведь даже нижнего белья ее ни разу не видел! Только поцелуи и ласки через одежду... А ему... Ему она позволила!

— Так у вас даже петтинга не было?

— Я тебя умоляю! Ни-че-го!!!

— А другие женщины?

— Конечно нет!

— Бедненький... Представляю, каково тебе было...

— Все это уже неважно...

— Знаешь, тебе поспать надо. Прямо сейчас!

— Да, наверное...

Она вдруг переместилась ко мне на колени, обняла за плечи и начала гладить по голове.

— Я могу постелить тебе в зале... Или можешь лечь со мной. Я не прогоню... Я понимаю, тебе сейчас нужно отвлечься... И если ты захочешь меня... я не буду против...

— Нет, Тань... я лучше в зале...

— Хорошо.

Она встала и ушла хлопотать. Через 5 минут она пригласила меня. Сама провела к разложенному оправленному дивану, сама раздела догола (я не сопротивлялся и безвольно подчинялся ее действиям), уложила в постель и заботливо укрыла одеялом. Уснуть я не мог. Мысли роем кружились в голове. Таня сначала гремела на кухне посудой, потом мылась в ванной, потом ушла к себе, и в квартире наступила тишина. Но минут через 30 я услышал глухие стоны, раздающиеся из-за стены. Постепенно они становились все громче и отчетливей. И вскоре я уже мог распознать слова, которые безусловно вылетали из Аниного рта:

— Да! Накажи меня! Я — мразь!!! Я — чудовище!!! Еби меня в жопу!!! Еще!!!

Выносить этого сил больше не было. Я встал и решительно пошел к Тане. Она тоже не спала. Я решительно скинул с нее одеяло и жадно набросился на ее обнаженное тело. Я не тратил время на прелюдии, грубо раздвинул ее ноги и приставил свою головку ко входу в ее пещерку. Девушка подалась навстречу, подняла таз и обвила меня ногами.

— Да, Костенька! Возьми меня! Тебе это нужно!!! Не жалей меня! Войди в меня!!!

Я двинул бедрами вперед, мой член легко проскользнул в горячее влажное нутро и... уткнулся в невидимую преграду.

— Ты... ?

— Не обращай внимания! Проткни меня! Порви мне целку! Я этого хочу!!!

С рыком я бросился на штурм преграды и, со второго толчка, преодолел ее, полностью погрузившись в лоно девушки. Она замычала от боли, закусив подушку. Я яростно начал трахать ее и очень быстро кончил, выпустив внутрь невероятное количество спермы, а потом без сил упал на девушку.

— Прости... Я не смог доставить тебе удовольствие...

— Глупый... Мне этого и не нужно было... Я получила даже больше, чем хотела...

— Почему?

— Я мечтала расстаться с невинностью, но только в самых смелых мечтах думала, что это можешь быть ты...

— Я?

— Да... Неужели ты не замечал, что я люблю тебя? И, наверное, не разлюблю уже никогда...

— Но я был так груб сейчас с тобой...

— Я хотела этого...

— Все равно прости... Ты позволишь мне исправиться сегодня ночью?

— И сегодня, и всегда... Я дарю себя тебе. Всю, без остатка... Свою душу, свое тело... Каждую свою дырочку... Я их все хранила для тебя...

— Так ты... ?

— Я ни разу даже не видела голого мужчины, — она усмехнулась

— И ты не боишься?

— Чего? Счастья?! Нет! Ты можешь жениться... Я могу выйти замуж... Потом. Но хочу, чтобы

ты знал. Если женщина на что-то решается, то это уже окончательно! И я решила: я и мое тело принадлежат тебе! И я никогда: ни действием, ни бездействием, не причиню тебе вреда. Не сделаю так, что тебе будет плохо... А сейчас... Думаю тебе будет лучше, если я пососу тебе...

— Но он грязный... Кровь...

— Ну и что?

Той ночью я по 2—3 раза овладел каждой из дырочек Тани, несколько раз доведя ее до оргазма. Угомонившись уже под утро, мы решили разойтись по разным койкам, чтобы хоть немного отдохнуть перед рабочим днем. Потом мы разошлись каждый на свою работу.

Вернулась она в 3 часа, и еще перед дверью была перехвачена Аней, которая ее дожидалась. Сестры пошли к Тане. Аня сразу заплакала и первым делом поделилась своим несчастьем:

— Костя меня бросил...

— Я знаю.

— Откуда.

— Ему некуда было идти вечером, и он ночевал у меня.

— У тебя?

— А чего ты так переживаешь? Спали мы в разных комнатах (что было чистой правдой!).

Сука ты, Анка! Такого парня так обидела!!!

— Но я... я не виновата!!!

— Не виновата?!?! Его полгода за нос водила, а перед первым встречным ноги раздвинула!

— Это не так!!!, — почти закричала Аня.

— А как?

После этого, захлебываясь слезами, Аня подробно рассказала сестре обо всем. Та слушала, не перебивая. Когда все было сказано, повисла тишина. Наконец старшая, после раздумий, ее нарушила.

— И как это тебя оправдывает? То, что твой Сережа подлец — это понятно, но почему ты поддалась на его шантаж?!

— Потому... Я растерялась... Я не знала, что делать! Я согласилась, потому что не хотела потерять Костю! Я люблю его больше жизни!!!

— И ты думаешь он тебя не любит?! Ты думаешь, он бы не смог тебя простить?

— Нет... не знаю... Что мне делать?

— Думаю, что ничего уже не сделать... Если то, что ты отдалась ему еще можно понять, то как объяснить твоё вчерашнее: «Еще! Еще! Выеби меня в жопу!», — ловко сымитировала сестру Таня, — здесь все было слышно!

— Я не знаю!!! Это какое-то помутнение! Каждый раз! Он начинает лапать меня, и я возбуждаюсь и теряю контроль!

Догадка осенила Таню.

— Погоди-ка... А ты правда ничего не помнишь про первый раз с Сергеем?

— Клянусь!

— А он сейчас дома?

— Нет.

— Знаешь что... Я сейчас кое-кому позвоню... Это очень хороший юрист, настоящий монстр, я у него практику проходила. Алексей.

Она набрала номер и ушла в другую комнату. Вернувшись через 5 минут, Таня сказала:

— Он приедет через полчаса. И ты все, ВСЕ ему расскажешь! Ему можно доверять. Это как

врач. Тебе уже не помочь, но этого уroda надо наказать!

Алексей приехал в назначенное время. Дико смущаясь Аня повторила свой рассказ, опустив только самые интимные подробности. Юрист выслушал, подумал и сказал:

— Пойдем к тебе. Нужно кое-что проверить.

Вся троица пошла домой к Ане. (специально для eгoгo.ru— секситейлз.ру) Тщательно обыскав вещи Сергея, Алексей нашел то, что искал. 2 ампулы какого-то препарата с труднопроизносимым названием и записную книжку. В ней обнаружили адреса всех одноклассниц Сергея и Ани. Некоторые, включая последнюю, были обведены красной ручкой. Переписав что-то себе, Алексей позвонил кому-то и спросил о назначении препарата, найденного у Сергея. Окончив разговор, он поделился услышанным с девушками:

— Это психотропное вещество. Его делали для лечения инсультов, но потом запретили. Не знаю, где он его добыл. У него есть побочный эффект: в больших дозах он вызывает неконтролируемое сексуальное возбуждение. А в очень больших — еще и потерю памяти. Похоже, что эта падла подмешивала тебе эту отраву, а потом шантажировала тебя. Девушки были потрясены.

— Делаем так. Расходитесь и ведите себя, как обычно. Анна, тебе придется вытерпеть еще одну ночь со своим «приятелем». Я думаю, до завтра я все сделаю. Эта сука будет наказана, обещаю!

Тем же вечером Таня рассказала мне все. Мысли смешались, я не знал, что делать. Поэтому просто решил подождать. Ночь я вновь провел в объятиях своей утешительницы, к своему стыду обнаружив, что тоже люблю эту девушку. На следующий день вечером к нам пришел Алексей. Вид у него был довольный. Ничего не объяснив, он предложил нам пройти к Ане домой.

Сергей был явно обескуражен нашим визитом. Он попытался было уйти, но я грубо толкнул его в кресло и приказал не рыпаться. Далее слово взял Алексей:

— Значит так, подонок. Ты обвиняешься в принуждении к сексу методом шантажа пяти невинных девушек с использованием запрещенных психотропных препаратов.

— Что-о?!

— Заткнись и слушай. Вот здесь, — он указал на свой портфель, — у меня собрана вся доказательная база. Письменные показания всех твоих жертв, все они согласны выступить в суде. Биохимические анализы их крови. Ты, наверное, не знал, что это вещество очень долго не выводится из организма. И главное — показания человека, который продал тебе ампулы. Он не хочет полжизни просидеть в тюрьме, поэтому сдал тебя с потрохами. Написал явку с повинной и согласился сотрудничать со следствием.

— Я не использовал это! Я сразу все выбросил!, — сделал жалкую попытку отбрехаться Сергей.

— Не все! Вчера мы обыскали твои вещи. Вот в этом пакетике, — Алексей предъявил улику, — одна из ампул, найденная в твоих вещах. На ней только твои отпечатки. У меня есть экспертное заключение!

Парень окончательно скис.

— Короче, есть все основания для возбуждения уголовного дела и передачи его в суд. За свои подвиги ты сядешь очень надолго. Но проживешь меньше, у меня есть нужные связи... Я защищал пару авторитетов, и они остались мною очень довольны. Обещали любое содействие. Так вот... Ты сядешь, в первую же ночь тебя опустят и будут трахать до тех пор,

пока ты не надоешь. А потом тебя кончат! Можешь не сомневаться.

Сергей был жалок... Он ползал в ногах, извиваясь ужом, молил о пощаде, обещая сделать все, что от него попросят. Я хотел сначала отмудохать его, но даже это было мне противно.

— Встань тряпка! У тебя 2 выхода: или в дверь (там тебя ждут мои знакомые опера), или в окно 7-го этажа. Выбирай.

— Нет! Не надо его убивать и авторитетам звонить не надо, — вдруг вступилась Аня, — это слишком простой выход.

Приняв решение, я вывернул руку Сергею и вывел его из квартиры. Там его «тепло» приняли 2 дюжих мента. Таня вышвырнула на площадку вещи мерзавца. Алексей ушел следом.

Напоследок он сказал Ане:

— Надеюсь, это стало для тебя и остальных уроком. Хватит с тебя, думаю. Тебе не придется давать показания. Ты вообще не будешь фигурировать в деле. Обещаю. Мне за глаза хватит других доказательств. Твои бывшие однокашницы горят желанием засадить засранца и действительно готовы все рассказать. Так что для тебя кошмар закончен. Удачи! Надеюсь, что больше не увидимся по столь неприятным поводам...

— Спасибо...

Итак, мы остались одни. Таня, понимая, что нам с Аней есть о чем поговорить, тактично удалилась. Моя бывшая невеста молчала. Я тоже. Наконец, она не выдержала.

— Теперь ты все знаешь... Ты... Ты сможешь меня простить?

— Не знаю Ань. Это очень сложно...

— Ты меня ненавидишь?

— Тоже не знаю...

— Мы... расстанемся?

— Наверное да...

— Почему?

— Я не знаю... Я не уверен, смогу ли я целовать губы, которые еще недавно ласкали чужой...

— Но ведь я... , — в глазах девушки было отчаяние, — я не... Нет! Ты прав... И к тому же... Я хочу, чтобы ты знал все... После первого раза, когда он показал мне фотки и приказал прийти... Я тогда была не под препаратом. Я запуталась. Я решила, что это единственный выход... И пошла сама. И хуже всего...

— Не надо это вспоминать!

— Нет надо! Я должна быть честной перед тобой во всем! Я не смогу с этим жить! Я тогда возбудилась по-настоящему... Сама! Я не знаю, что это было... Я мерзкая, гадкая! Ты вправе меня ненавидеть! И мне нет оправдания!

— Сейчас просто говорить, что ты поступила неправильно, решив, что я поверю ему, а не тебе. А тогда, наверное, ты не видела другого выхода. Это нужно просто забыть...

— Да...

— Где ты будешь жить?

— У Тани, пока не найду квартиру...

— Тогда... Прощай и... прости, если сможешь.

Она убежала в свою комнату. Послышались глухие рыдания. Я развернулся и вышел из квартиры